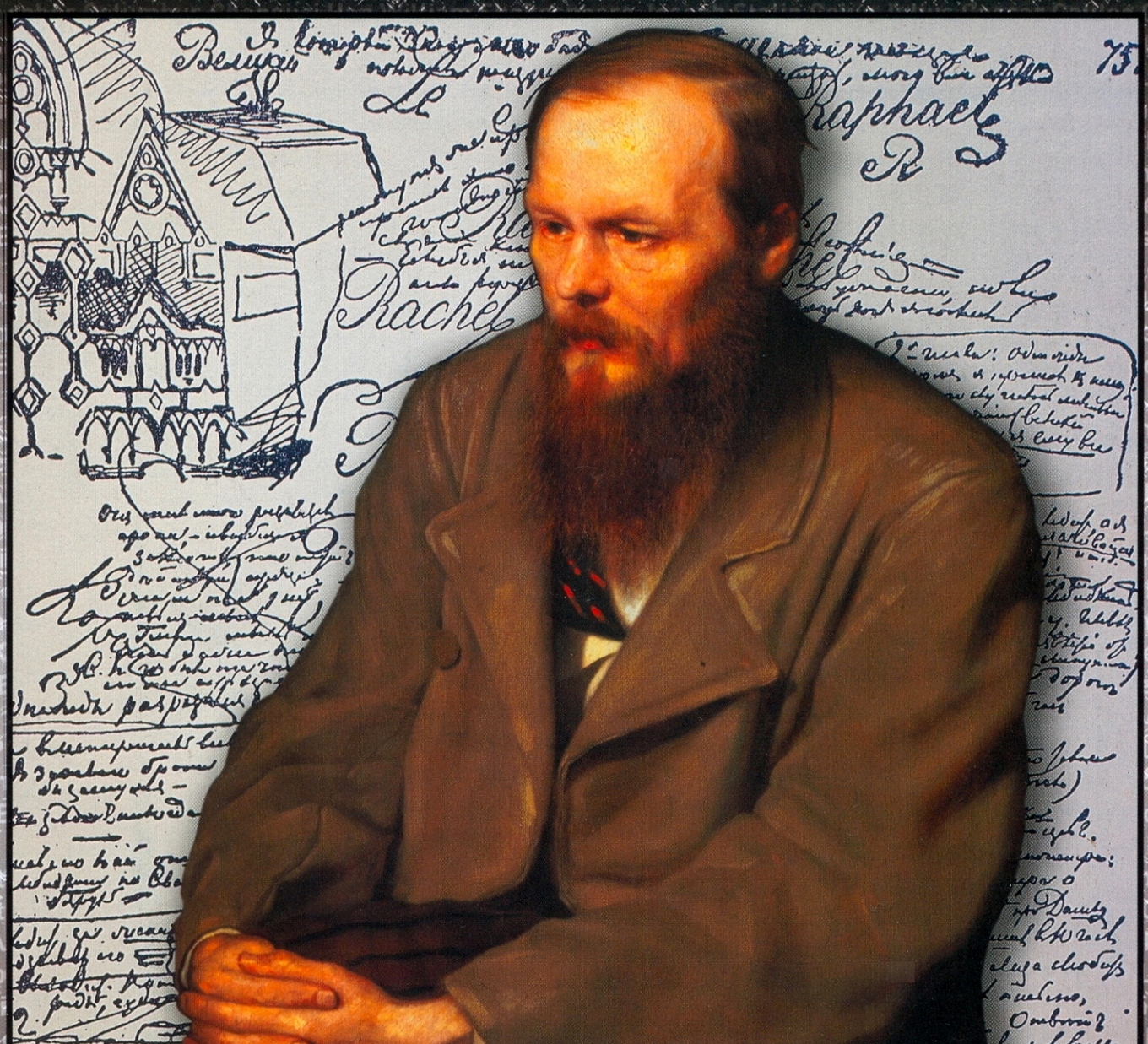
VISIT…

Еженедельное издание. Рекомендуемая цена: 49 руб., 9,90 грн, 3900 бел. руб., 250 тенге

100 ЧЕЛОВЕК, которые изменили ход истории

65



ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ

DeAGOSTINI

100 ЧЕЛОВЕК, которые изменили ход истории

Федор Достоевский

№65

ПРОЛОГ 4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА 6

Великий каторжанин

С мыслью о «поприще»

Между литературой и заговором

В Сибири

Во главе журналов

Дар судьбы

Наедине с читателем

Апофеоз

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ 20

Откровение о человеке и времени

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 24

На перекрестке

ИТОГИ 28

Век Достоевского

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: (основное) В. Перов. Портрет Ф. М. Достоевского. Государственная Третьяковская галерея, Москва; (фон) Архив изображений ДеА; 3: Архив изображений ДеА; 6: (все) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 7: (верх, лев) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр, лев) ©П. Федотов. Бивуак лейб-гвардии Гренадерского полка. Разбивка офицерской палатки во время осенних маневров. Бумага, акварель. 30,3x35. Р-7747. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2009, (низ, прав) РИА «Новости»; 8: (верх) АКГ, Лондон, (центр, центр) К. Горбунов. Портрет В. Г. Белинского. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, лев) АКГ, Лондон/РИА «Новости», (центр, прав) РИА «Новости»; 9: (все) РИА «Новости»; 10: (верх) РИА «Новости», (центр) Музей города Парижа, Музей Пти-Пале, Париж/Лора/Жирадон/Художественная библиотека Бриджмена, (низ) В. Якоби. Привал арестантов. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 11: (все) РИА «Новости»; 12: (низ, лев) АКГ, Лондон, (верх, прав) Архив изображений ДеА, (центр, прав) РИА «Новости»; 13: (низ, лев) РИА «Новости», (центр, прав) Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, (низ, прав) АКГ, Лондон; 14: (все) РИА «Новости»; 15: (верх) Н. Ярошенко. Студент. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (центр, лев) Художественный музей, Базель/Художественная библиотека Бриджмена; (низ) АКГ, Лондон; 16: (центр, лев; низ, лев и верх, прав) РИА «Новости», (центр, прав) И. Крамской. Портрет Н. А. Некрасова. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 17: (центр) РИА «Новости», (низ) АКГ, Лондон; 18: (низ, лев) АКГ, Лондон, (центр) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (верх, прав) И. Репин. Портрет И. С. Тургенева. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 19: (верх и низ, лев) РИА «Новости», (низ, прав) ©Ксения Толоконникова; 20: (все) РИА «Новости»; 21: (центр, лев) АКГ, Лондон, (верх, прав) В. Перов. Портрет М. П. Погодина. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) В. Верещагин. Шипка—Шейново. Скобелев под Шипкой. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 22: (верх, лев) И. Репин. Арест пропагандиста. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, лев) В. Маковский. Вечеринка. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, прав) РИА «Новости»; 23: (верх) Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, (центр, прав и низ) РИА «Новости»; 24: АКГ, Лондон; 25: РИА «Новости»; 26: (верх) РИА «Новости», (низ) АКГ, Лондон; 27: (верх) Севастопольский художественный музей/Художественная библиотека Бриджмена, (низ) АКГ, Лондон; 28: ©Скала, Флоренция; 28/29: РИА «Новости»; 29: (верх) Б. Кустодиев. Большевик. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, центр) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ, прав) АКГ, Лондон; 30: (верх) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) ©Артем Самохвалов/Фотобанк Лори; 31: (лев) ©Павел Парменов/Фотобанк Лори, (верх, прав) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

«100 человек, которые изменили ход истории»
Еженедельное издание
Выпуск №65, 2009

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини»
Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная
Распространение: ЗАО «ИД БУРДА»

Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т. 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3 (письма читателей по данному адресу не принимаются)

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Адрес для писем читателей: Россия, 150961, г. Ярославль, МЦС, а/я 61 «Де Агостини» «100 человек, которые изменили ход истории»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-29474 от 31.08.2007

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг»
Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д.11
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей:
8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины № КВ 13715-2689ПР от 27.03.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «Бурда-Алатау Пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер: УП «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

E-mail: 100people@deagostini.ru

Печать: «Юнивест Маркетинг», Киев, Украина

Тираж: 300 000 экз.
Рекомендуемая цена: 49 руб., 9,90 грн, 3900 бел. руб., 250 тенге

© 2003 K. K. De Agostini JAPAN
© 2007 De Agostini Hellas
© 2009 ООО «Де Агостини»

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание. Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

ISSN 1996-8469

Федор Достоевский

Заглянувший в будущее

ПРОЛОГ

Классическую русскую литературу ученые давно разложили по аккуратным полочкам, подробно описав, проанализировав и оценив содержимое каждой из них. Эти полочки высятся в несколько рядов — самый верхний ряд заняли те, кого принято называть «гениями». Их — немного. Федор Михайлович Достоевский — одно из самых «несомненных» имен этого ряда.

Впрочем, так было далеко не всегда. Еще полвека назад советское литературоведение старательно опровергало всемирное значение творчества Достоевского, причисляя его к авторам «реакционным», которые многого «не понимали» и не рассмотрели истинного смысла и направления общественной эволюции. К счастью, время все расставило по своим местам, хотя «школьная» музеефикация наследия Достоевского (равно как и всей истории русской литературы) сильно искажает сущность его художественного мира, превращая писателя в исторический «экспонат». Но все дело в том, что Достоевский и в начале XXI века остается абсолютно живым явлением. Он многое напророчил, угадал, предсказал. Какие-то его предсказания уже удивительным образом сбылись, другие — ждут своего часа.

Какой же была жизнь этого необыкновенно «трудного» писателя?

Федор Достоевский

(1821—1881)

«Без высшей идеи не может существовать ни человек,
ни нация. А высшая идея на земле лишь одна,
и именно — идея о бессмертии души человеческой…»

Хронологическая таблица

1809	Попович Михаил Андреевич Достоевский начинает учебу в московской Медико-хирургической академии.
1821	Рождение у Михаила и Марии Достоевских второго сына — Федора.
1837	Смерть Пушкина, кумира юного Достоевского. Смерть матери будущего писателя. Переезд братьев Михаила и Федора Достоевских в Петербург.
1838	Достоевский поступает в Инженерное училище.
1839	Отец будущего писателя погибает от рук своих крепостных.
1841	Достоевский произведен в офицеры.
1844	Достоевский выходит в отставку в чине поручика.
1845	Достоевский читает повесть «Бедные люди» Д. Григоровичу. Начало литературной славы.
1847	Достоевский посещает пятницы М. Петрашевского.
1849	Достоевского заключают в Петропавловскую крепость. Казнь на Семеновском плацу. Рескрипт о помиловании. Достоевского отправляют по этапу в Сибирь, на каторгу.
1850—56	Достоевский отбывает каторжные работы в Омской крепости, затем служит рядовым в Семипалатинске. В 1856 году получает офицерский чин.
1857	Достоевский венчается с М. Д. Исаевой в Кузнецке. Писателю возвращают потомственное дворянство.
1859	Достоевский выходит в отставку и выезжает из Сибири. Живет в Твери, в конце года возвращается в Петербург.
1862	Первое заграничное путешествие.
1864	Смерть жены и старшего брата Достоевского.
1866	Публикация романа «Преступление и наказание».
1867	Достоевский венчается с А. Г. Сниткиной. Молодожены уезжают за границу на четыре года.
1869	Рождение дочери Любови. Достоевский заканчивает работу над романом «Идиот».
1871	Возвращение в Петербург. Рождение сына Федора. В «Русском вестнике» печатается роман «Бесы».
1872	Семья Достоевских в первый раз перебирается на лето в Старую Руссу.
1873	Достоевский приступает к работе над «Дневником писателя».
1875	В «Отечественных записках» публикуется роман «Подросток».
1880	Открытие памятника Пушкину в Москве. Достоевский произносит свою знаменитую речь о Пушкине. Завершены «Братья Карамазовы».
1881	Смерть Достоевского.

Великий каторжанин

Судьба Достоевского была щедра на крутые изломы. «Почти» разночинец по происхождению, он с большим шумом вошел в русскую литературу, но вскоре был «изъят» из нормальной жизни, угодив на каторгу. «Каторга» продлилась и после возвращения из Сибири — на этот раз писательская.

▾ Михаил Андреевич и Мария Федоровна Достоевские, родители писателя. Пастель 1823 года.

С мыслью о «поприще»

Московское детство

Предки Федора Достоевского по отцу в XVII веке переселились из Литвы на Украину. Дед писателя был священником; отец же его в двадцатилетнем возрасте оказался в Москве, где поступил в Медико-хирургическую академию. Шел 1809 год. В 1819 году он женился на дочери купца третьей гильдии Марии Федоровне Нечаевой. Молодые нежно любили друг друга, хотя и весьма различались характерами. Вскоре появился на свет первенец — сын Михаил, а годом позже, 30 октября (11 ноября по новому стилю) 1821 года, — и второй сын, Федор. До 1837 года, когда Мария Федоровна умерла от чахотки, в семье родились еще пятеро детей (не считая девочки, умершей в младенчестве).

Жила семья при московской Мариинской больнице, где отец Достоевского служил лекарем. В 1828 году, став коллежским асессором, он получил потомственное дворянство и право на обзаведение землей и крепостными. Этим правом Михаил Андреевич не преминул воспользоваться — в 1831 году он приобрел деревню Даровое в Тульской губернии. С тех пор семейство Достоевских перебиралось на лето в собственное «поместье».

Из всех детей два старших брата были особенно близки друг с другом. Первоначальное образование они получили дома, а с 1834 года учились в пансионе Чермака. С пансионом им повезло — в нем преподавали лучшие университетские профессора. Братья очень много читали, бредили писателями-романтиками, платя немалую дань и адептам сентиментализма. Эти предпочтения прекрасно видны в их эпистолярных опытах.

▾ Мариинская больница в Москве, современное фото. В одном из ее флигелей провел свое детство Федор Достоевский.

В свои ранние годы Федя Достоевский был очень бойким мальчуганом — до такой степени, что отец стращал его «красной шапкой», то есть солдатчиной. Взрослея, он заметно «обособлялся» от окружающих (за исключением брата Михаила, которому всегда поверял свои самые задушевные мысли), предпочитая молчание и одиночество привычным для его возраста занятиям и развлечениям.

В мае 1837 года потерявший жену Михаил Андреевич отвез старших сыновей в Петербург, подав прошение принять их в Главное инженерное училище. Полгода братья пребывали в приготовительном пансионе капитана Ф. Костомарова. У Михаила обнаружили проблемы со здоровьем — он уехал в Ревель, в Инженерную команду. Федор же в январе 1838 года, выдержав вступительный экзамен, занял вакансию кондуктора в Инженерном училище.

Литературный дебют

Учился в Петербурге будущий писатель без страсти. Необщительность его росла. Молодой Федор Достоевский, кажется, жил не реальной жизнью, а той, что творилась на стра-

Михайловский дворец в Санкт-Петербурге на литографии первой половины XIX века. В этом дворце находилось Главное инженерное училище.

ницах запоем читаемых им книг. Тут были и Вальтер Скотт, и Шиллер, и Шекспир…

На втором году обучения его настигла трагедия. Михаил Андреевич Достоевский, выйдя в отставку, поселился в своем «имении», где по-

Акварель П. Федотова «Бивуак лейб-гвардии гренадерского полка. Установка офицерской палатки» (1843). Военная служба, к которой готовили Достоевского в Инженерном училище, была ему ненавистна.

вел жизнь не слишком благопристойную. Он пристрастился к выпивке, обзавелся наложницами, с мужиками же обращался чрезмерно строго и не всегда справедливо. В 1839 году крепостные его убили. Опекуном младших Достоевских назначили П. А. Карепина, мужа сестры Варвары.

Спустя два года Федор Достоевский получил свой первый офицерский чин, а вместе с ним и возможность жить вне стен училища. Вот тут-то и выявилась вся его хозяйственная непрактичность. Получая от Карепина немалое содержание, он умудрился впасть чуть ли не в нищету. Вместе с тем литературные его занятия становились все серьезнее, а инженерное будущее — все ненавистнее. Окончив в 1843 году Инженерное училище, он уже через год, в октябре 1844 года, вышел в отставку. Его служба в Санкт-Петербургской команде была мучительной — если верить легенде, на одном из чертежей, выполненных подпоручиком Достоевским, император Николай II собственноручно написал грозное: «Какой дурак это чертил?»

Между тем Достоевский вдохновенно работал над своим первым романом «Бедные люди», неустанно перерабатывая его. В мае 1845 года он познакомил с четвертой редакцией этого сочинения Д. Григоровича, с которым некоторое время вместе снимал квартиру и который был вхож в кружок Белинского. Тот отнес рукопись Некрасову, от последнего она попала к Белинскому. В кружке Белинского объявили, что автор рукописи — гений. В мгновенье ока Достоевский стал профессиональным литератором. Страница жизни была перевернута, молодой писатель почувствовал дыхание славы, впереди чудилось блестящее будущее.

Библиотека мемуаров

«НОВЫЙ ГОГОЛЬ ЯВИЛСЯ!»

Вот как вспоминал Достоевский в выпуске «Дневника писателя» за январь 1877 года о своем вхождении в кружок Белинского: «Они (Некрасов и Григорович) пробыли у меня тогда с полчаса, в полчаса мы Бог знает сколько переговорили, с полслова понимая друг друга, с восклицаниями, торопясь; говорили и о поэзии, и о правде, и о "тогдашнем положении", разумеется, и о Гоголе, цитируя из "Ревизора" и из "Мертвых душ", но, главное, о Белинском. "Я ему сегодня же снесу вашу повесть, и вы увидите, какая это душа!" — восторженно говорил Некрасов, трясь меня за плечи обеими руками. "Ну, теперь спите, спите, мы уходим, а завтра к нам!" Точно я мог заснуть после них!» Рукопись была передана Белинскому в тот же день… "Новый Гоголь явился!" — закричал Некрасов, входя к нему с "Бедными людьми". — "У вас Гоголи-то как грибы растут", — строго заметил ему Белинский, но рукопись взял. Когда Некрасов опять зашел к нему, вечером, то Белинский встретил его "просто в волнении": "Приведите, приведите его скорее!" И вот (это, стало быть, уже на третий день) меня привели к нему…»

Групповой портрет писателей, авторов журнала «Современник», выполненный в 1856 году фотографом С. Левицким. В центре стоит Д. Григорович, «крестником» которого в некотором смысле можно считать Достоевского, слева от него — Л. Толстой. В нижнем ряду слева направо: И. Гончаров, И. Тургенев, А. Дружинин, А. Островский.

Между литературой и заговором

«Наши»

Пожалуй, до Достоевского не было русского писателя, который вступил бы в литературу столь триумфально. В некрасовском «Петербургском сборнике» роман вышел только в январе 1846 года, но авторитет Белинского в тогдашней образованной среде был столь высок, что устного его слова хватало, чтобы возвести кого-то на пьедестал или низвергнуть с него. Всю осень 1845 года, после возвращения из Ревеля от брата, Достоевский ходил в петербургских знаменитостях. В его письмах этого времени появляются «наши» — под ними подразумевается кружок Белинского.

Эйфория молодого человека сыграла с ним злую шутку, превратив новоиспеченного гения в гоголевского персонажа. Стилистика его писем той поры сильно отдает хлестаковщиной. «Никогда, я думаю, слава моя не дойдет до такой апогеи, как теперь, — сообщал он брату в ноябре 1845 года. — Всюду почтение неимоверное, любопытство насчет меня страшное. Князь Одоевский просит меня осчастливить его своим посещением, а граф Сологуб рвет на себе волосы от отчаянья. Панаев объявил ему, что есть талант, который их всех в грязь втопчет. Все меня принимают, как чудо. Я не могу даже раскрыть рта, чтобы во всех углах не повторяли, что Достоевский что-то сказал, Достоевский что-то хочет делать. Белинский любит меня, как нельзя более…»

▲ Петербург середины 1840-х годов на картине М. Воробьева.

▲ Виссарион Белинский на рисунке К. Горбунова.

Увы, этой любви был отпущен короткий срок. Уже после публикации в «Отечественных записках» «Двойника» (в феврале 1846 года) пыл восторженных хвалителей заметно охладел. Белинский еще продолжал отыскивать достоинства в произведениях своего протеже, но вскоре и он «умыл руки». «Хозяйку», вышедшую из печати в конце 1847 года, он уже назвал «ерундой страшной», чуть позже обмолвившись в письме к П. Анненкову: «На-

▶ Этот поздний портрет Николая Спешнева датируется 1872 годом.

▼ Графический портрет Достоевского, выполненный в 1847 году его приятелем и однокашником по Инженерному училищу К. Трутовским.

Ключевая фигура

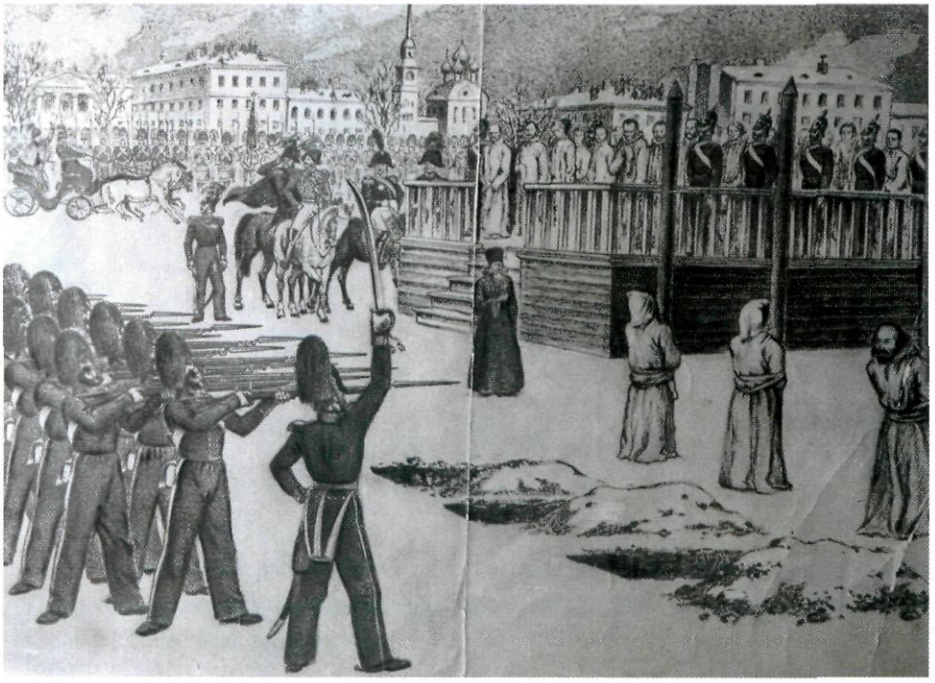
ПРОТОТИП СТАВРОГИНА

Тон в «дуровском» кружке задавал Николай Александрович Спешнев (1821—1882). Будучи сыном богатых помещиков, он мог позволить себе многое. Спешнев учился в Царскосельском лицее и Петербургском университете, после чего четыре года (1842—46) провел за границей, где изучал историю тайных обществ и стал исповедовать коммунистические взгляды. Именно «коммунистом» он рекомендовался знакомцам. Красавец, богач, умница, Спешнев сводил с ума женщин и, несмотря на свою внешнюю холодность и культивируемую загадочность, очаровывал приятелей. Достоевский называл его «своим Мефистофелем», сознавая собственную странную зависимость от этого человека. Некоторыми чертами спешневского характера он позже наделил Ставрогина, одного из главных героев романа «Бесы». В Сибири получивший десять лет каторги Спешнев оставил о себе добрую память — он, в частности, был первым редактором «Иркутских губернских ведомостей». В начале 1860-х годов бывший петрашевец активно участвовал в проведении крестьянской реформы в Псковской губернии.

дулись же мы, друг мой, с Достоевским — гением!»

Достоевский тяжело переживал охлаждение публики — он даже заболел. Ситуация усугублялась злыми насмешками, на которые оказались горазды бывшие «наши». И если ранее они обходились мягким подтруниванием, то теперь ситуация напоминала настоящую травлю. Особенно преуспел в ней язвительный Тургенев — именно в эти годы началась вражда двух крупнейших русских писателей.

В последние месяцы жизни Белинского, умершего на исходе весны 1848 года, Достоевский у него не бывал. У писателя появился новый круг общения.



▲ Обряд казни петрашевцев.

Бунтовщик

Книжные восторги молодого Достоевского не ограничивались только областью изящной словесности. В 1845 году он увлекся современными социалистическими теориями, читал Фурье, Кабе, Прудона. Весной 1846 года наш герой познакомился с выпускником Петербургского университета М. В. Петрашевским. С января 1847 года он уже регулярно посещал известные всему Петербургу «пятницы» Петрашевского, на которых собиралась радикально мыслящая молодежь. Тут читались доклады, посвященные модным социальным системам, обсуждались книжные новинки и международные новости, предлагались новейшие интерпретации христианства. Молодые люди пребывали в прекрасных мечтах и нередко позволяли себе неосторожные высказывания. Разумеется, на заседаниях присутствовал непременный провокатор — отчеты об этих «вечерах» регулярно попадали на стол шефа жандармов.

Небольшая группа молодых людей, не удовлетворенная «пустой болтовней», в самом конце 1848 года выделилась в особый тайный кружок (так называемый «дуровский»), ставивший себе задачи насильственного захвата власти. Дело дошло даже до устройства тайной типографии. Достоевский был одним из активнейших членов этого кружка.

22 апреля 1849 года Николай I наложил резолюцию на доклад о петрашевцах: «Ежели было только и одно вранье, то и оно в высшей степени преступно и нестерпимо. Приступить к арестованию». В тот же день все подозреваемые оказались в Петропавловской крепости. Долгих восемь месяцев провел Достоевский в одиночке. Его товарищи сходили с ума, совершали попытки самоубийства, но наш герой написал в это время едва ли не самую светлую свою вещь — повесть «Маленький герой».

Смертную казнь «злоумышленников» было определено совершить на Семеновском плацу 22 декабря. Достоевский был во второй «тройке». В последний момент объявили помилование. Писатель получил четыре года каторги, «а потом рядовым».

▼ «Невский проспект. Полицейский мост и кондитерская Вольфа», литография П. Иванова с оригинала В. Садовникова (1835). Именно «у Вольфа и Беранже» произошло случайное знакомство Достоевского с Петрашевским.

В Сибири

▲ Полотно «Праздник Рождества Христова в Омском остроге» работы К. Померанцева, впервые показанное публике в 1862 году на выставке в петербургской Академии художеств, иллюстрирует сюжет из «Записок из Мертвого дома» Достоевского. Писатель изображен в центре картины.

Кандальник

В Рождество 1850 года Достоевский в кандалах покинул Петербург. Спустя полмесяца он прибыл в Омскую крепость, где ему было суждено провести следующие четыре года — в условиях ужасных, нечеловеческих. По пути в Омск три арестанта-петрашевца (Достоевского везли вместе с С. Дуровым и И. Ястржембским) останавливались в Тобольске, где их тайно посетили жены декабристов, Н. Д. Фонвизина и П. Е. Анненкова. Фонвизина передала Достоевскому Евангелие со спрятанными в переплете десятью рублями. С этим Евангелием писатель не расставался до самой смерти.

В позднем письме к брату Андрею он обмолвился: «Эти четыре года считаю я за время, в которое я был похоронен живой и закрыт в гробу… Это было страдание невыразимое, бесконечное». На каторге Достоевский пережил духовный переворот, приведший к отказу от романтических мечтаний юности. Насильно помещенный в условия абсолютного коммунизма, с невозможностью хоть на мгновение остаться в одиночестве, писатель навсегда распростился с той верой, в которую его страстно обращал Белинский. Итог омских размышлений Достоевский сформулировал в письме к Н. Д. Фонвизиной: «Если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, то мне лучше бы хотелось остаться с Христом, нежели с истиной». Каторжным годам он посвятил «Записки из Мертвого дома» — по силе беспощадного анализа с ними вряд ли сравнится какое-либо другое произведение русской литературы.

▲ «Тобольский этюд» (1842) кисти Феликса Цима.

На каторге окончательно выяснилось, что Достоевский болен эпилепсией. Странные припадки случались с ним и в Петербурге, но тогда их относили на счет чрезмерной нервной возбудимости. Сибирский лекарь Ермаков в 1857 году развеял все сомнения, выдав Достоевскому свидетельство, где утверждал несомненно — да, это падучая. Существует легенда, согласно которой первый настоящий припадок настиг Достоевского в 1850 году после того, как он был подвергнут телесному наказанию, но истинность этого факта подвергается исследователями сомнению.

▼ Картина В. Якоби «Привал арестантов» (1861).

Женитьба

В феврале 1854 года Достоевский покинул Омскую каторжную тюрьму. Его определили рядовым в батальон, базировавшийся в Семипалатинске. Выйдя «из гроба», он получил возможность читать и завалил брата Михаила просьбами о присылке литературы. «Солдатство — не шутка», — сообщал он Михаилу. Тем не менее, жизнь его явно посветлела. В Семипалатинске Достоевский близко сошелся с двумя людьми, эти дружбы хоть в какой-то мере скрасили его солдатчину.

Одним из них был молодой прокурор Александр Врангель (1833—1915), прибывший в Семипалатинск в 1854 году. Барон предоставил в распоряжение Достоевского свою квартиру, где тот мог забыть о тяжкой доле — с чубуком в

зубах он тут читал, распевал отрывки из арий, обсуждал с Врангелем свои литературные замыслы, поверял тому сердечные волнения. Вернувшись в 1856 году в Петербург, Врангель хлопотал о даровании писателю амнистии; с охотой он выполнял и другие его поручения.

Подружился Достоевский и с совсем юным адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Чоканом Валихановым (1835—1865), которому, несмотря на трагическую краткость жизни, суждено было сыграть роль виднейшего казахского просветителя. Характер этих отношений прекрасно рисуют строки из письма Достоевского к Валиханову, датируемого декабрем 1856 года: «Вы пишете мне, что меня любите. А я Вам объявляю без церемонии, что я в Вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам…»

Попав в семипалатинское «высшее общество», Достоевский познакомился с семьей местного чиновника А. И. Исаева. И… влюбился в его жену, Марию Дмитриевну. Многочисленные отзвуки этой необычной (и, может быть, не вполне нормальной, с обывательской точки зрения) страсти мы найдем во многих произведениях писателя. Исаев был запойным пьяницей; его жена, натура довольно образованная и столь же экзальтированная, скучала. Достоевский, осиянный нимбом безвинного страдальца и славой петербургского литератора, мечтал найти женщину-друга. Все условия для возникновения обоюдного влечения были налицо.

▸ Федор Достоевский и Чокан Валиханов. Фотография середины 1850-х годов.

▲ В этом доме Достоевский жил во время службы в Семипалатинске.

▾ Мария Дмитриевна Достоевская (в девичестве Констант, в первом браке Исаева) (1824—1864), первая жена писателя. Фотография середины 1850-х годов.

Поздней весной 1855 года Исаева перевели в Кузнецк (нынешний Новокузнецк) — по иронии судьбы, управляющим по корчемной части. Спустя три месяца он умер. Мария Дмитриевна осталась одна с сыном-подростком на руках — в чужом городе, среди чужих людей, без гроша в кармане. В это время ее переписка с Достоевским приобрела взвинченный характер. В конце концов, наш герой задумался о браке. Тому было препятствие — его социальное положение. Достоевский предпринимал титанические усилия, чтобы одолеть это препятствие, — в частности, он написал три патриотические оды, передав их через знакомых в высшие государственные инстанции. Осенью 1855 года писателя произвели в унтер-офицеры, а спустя год — в офицеры. Путь к женитьбе был открыт. В феврале 1857 года Достоевский обвенчался с М. Д. Исаевой в Кузнецке и уже семейным человеком возвратился в Семипалатинск. На обратном пути Мария Дмитриевна стала свидетельницей сильнейшего припадка падучей, приключившегося с новоиспеченным мужем вследствие свадебных треволнений. Любопытно, что после этого упоминания о жене напрочь исчезли из писем Достоевского. В их отношениях произошел трагический надлом.

В марте 1859 года Достоевский получил долгожданную отставку. Поначалу ему не разрешили жить в столицах, но вскоре и этот запрет отменили. В декабре 1859 года, после десятилетнего отсутствия, писатель ступил на петербургскую мостовую.

Версия

КУЗНЕЦКИЕ СТРАННОСТИ

Трижды Достоевский побывал в Кузнецке. Летом 1856 года он тайно «сорвался» туда, узнав из писем своей возлюбленной, что у него появился соперник, двадцатитрехлетний кузнецкий учитель Николай Вергунов. Состоялось «объяснение втроем». Вергунов плакал на груди у Достоевского; сам Достоевский лежал в ногах у Марии Дмитриевны, доказывая, что с юным учителем она пропадет; Исаева целовала руки писателя, заклиная соперников быть друзьями. Чем не сцена из «Идиота»?! Во время обряда венчания Вергунов был свидетелем со стороны жениха. Позже Достоевский успешно хлопотал через Врангеля о предоставлении Вергунову более выгодной должности. Дочь писателя, Любовь Федоровна, в своих «Воспоминаниях» утверждала, что ночь перед свадьбой Мария Дмитриевна провела у Вергунова и что позже, в Семипалатинске, они были любовниками. Впрочем, в мемуарах Достоевской встречается столько несообразностей, что верить им «наобум» нельзя.

Во главе журналов

Попытка идеологии

В литературу Достоевский вернулся, еще находясь в Сибири. После возвращения писателю в апреле 1857 года потомственного дворянства он получил возможность печататься. Уже летом этого года «Отечественные записки» напечатали написанного в Петропавловской крепости «Маленького героя». В 1859 году были опубликованы «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели». В столицу Достоевский явился с большими планами. Ему нужен был орган для выражения идей придуманного им «почвенничества». Брат Михаил, забросивший к этому времени беллетристику и занявшийся делами своей табачной фабрики, давно мечтал об издательской деятельности. В результате был создан журнал «Время», его первый номер вышел в январе 1861 года. Официальным его редактором числился Михаил Михайлович, а Федор Достоевский руководил художественным и критическим отделами. Вскоре журнал обзавелся двумя замечательными критиками, Николаем Страховым и Аполлоном Григорьевым, энергично продвигавшими в публику «почвеннические постулаты». Достоевский оказался в центре идеологической борьбы начала 1860-х годов. Тираж журнала рос, он уже на равных полемизировал с некрасовским «Современником».

Кончилось все катастрофой. В мае 1863 года журнал «Время» был запрещен. Поводом к высочайшему повелению послужила статья Страхова «Роковой вопрос», «неправильно» трактовавшая «польский вопрос».

▼ Картина Карла Кюхлера «Игорный зал». Страсть к рулетке сжигала Достоевского на протяжении восьми лет, принося ему жесточайшие страдания.

«Страна святых чудес»

Летом 1862 года Достоевский впервые выехал за границу. Он давно мечтал увидеть «страну святых чудес», как называл тогда писатель старую Европу. Два с половиной месяца наш герой колесил по европейским странам — его турне включило в себя Германию, Францию, Италию, Англию (где он, кстати, виделся с Герценом). Полученные впечатления лишь укрепили Достоевского в его мыслях об особом пути России. «Зимние заметки о летних впечатлениях», посвященные описанию путешествия, были исполнены критического пафоса. О Европе Федор Михайлович с тех пор говорил исключительно как о «кладбище» — пусть и дорогом всякому русскому сердцу.

▲ Ф. М. Достоевский. Фотография 1861 года.

Лето и осень следующего года Достоевский снова провел за границей. Это была печальная поездка. Журнал «Время» уже не существовал. Кроме того, именно в этом путешествии писателя захватил азарт игры на рулетке; эта страсть сжигала его в ближайшие восемь лет, заставляя то и дело проигрываться в пух и прах — вплоть до того, что он оставался в отелях без еды и закладывал часы. За границей Достоевского ожидал и крах любовного романа. Двумя годами ранее он напечатал в своем журнале несколько рассказов двадцатилетней Аполлинарии Сусловой. Несколько позже она стала его любовницей. В 1863 году Суслова уехала за границу чуть раньше Достоевского и должна была поджидать его в Париже. По дороге писатель получил от нее письмо со словами: «Ты немножко опоздал». Выяснилось, что она успела влюбиться в испанца-медика, отдаться ему и оказаться брошенной молодым человеком. Достоевский предложил Аполлинарии «чи-

▼ Михаил Достоевский, старший брат писателя.

стую дружбу». Почти два месяца они совершали совместное путешествие, после чего расстались. Надо ли говорить, насколько мучителен этот опыт был для Достоевского. История любви Достоевского и Сусловой легла в основу романа «Игрок», еще раз подтвердив то, что Достоевский был писателем, по преимуществу, «автобиографическим».

Потери

Братья Достоевские усиленно хлопотали о дозволении издавать новый журнал. Разрешение на издание «Эпохи» было получено лишь в начале 1864 года; подписка, таким образом, оказалась сорвана. Все было хуже, чем в случае с «Временем»: денег у братьев катастрофически не хватало, что отразилось на внешнем виде журнала. Популярностью в публике он не пользовался, хотя Достоевский опубликовал в нем «знаковые» «Записки из подполья». Сотрудничали с редакцией и такие крупные писатели, как Тургенев. Тем не менее, через год журнал был прекращен. Но до того произошло несколько трагических событий.

В апреле умерла давно страдавшая чахоткой Мария Дмитриевна Достоевская. Достоевский жил с нею большей частью раздельно, воспитывая при этом своего пасынка Пашу. По словам писателя, позже переданным его второй женой, перед смертью Мария Дмитриевна «сошла с ума». Кажется, она ненавидела мужа. Достоевский, мучившийся чувством вины перед ней, переживал ее смерть очень тяжело.

Но это было еще не все. В июле скончался брат Михаил. Достоевский принял на себя все долги брата и обязался содержать его семью, оставшуюся без кормильца. В следующее десятилетие он постоянно подвергался атакам кредиторов. А осенью 1864 года не стало Аполлона Григорьева, преданного почитателя творчества Достоевского и его ближайшего соратника.

Летом 1865 года, после ликвидации «Эпохи», писатель буквально сбежал от кредиторов за границу, где вновь проигрался дотла. Сидя в нищем номере висбаденской гостиницы, без денег, без еды и даже без свечей, он начал писать «Преступление и наказание». Его спас старый друг, барон Врангель, прислав денег и пригласив погостить у себя в Копенгагене, где он в это время служил.

Приближался 1866 год — важнейший в жизни Достоевского.

Семья Михаила Михайловича Достоевского, заботы о которой Федор Достоевский взял на себя после смерти брата.

За кулисами

МУЧИТЕЛЬНИЦА

Аполлинария Прокофьевна Суслова (1839—1918) была одной из дочерей бывшего крестьянина Шереметевых, выкупившегося из крепостного состояния и выбившегося в фабриканты. Другая его дочь, Надежда, стала, кстати, первой в России женщиной-врачом, что немало говорит о том духе, что царил в этой семье. Аполлинария сформировалась под воздействием революционных идей «шестидесятников», зачитывалась Герценом, Чернышевским, Прудоном, посещала публичные лекции в Петербургском университете. К роману с Достоевским она относилась как к мучительнейшему опыту своей жизни и говорила впоследствии, что Достоевский убил в ней веру. Наверное, из чувства мести она и сама измучила писателя. «Мучительный следок ноги» из «Игрока» — это о ней, о Сусловой. В 1880 году она вышла замуж за Василия Розанова, который был на шестнадцать лет ее моложе и который впоследствии стал крупнейшим русским публицистом и философом. Измучила Суслова и Розанова — есть сведения, что она даже бивала своего молодого мужа. И в конце концов бросила его в 1886 году, влюбившись в другого мужчину. При этом Аполлинария Прокофьевна двадцать лет отказывала Розанову в разводе, наслаждаясь бесправным положением его гражданской жены. Розанов дал глубокую характеристику Сусловой: «Она была по стилю души совершенно русская, — писал он, — а если русская, то раскольница бы "поморского согласия", или, еще лучше, — "хлыстовская богородица"».

Аполлинария Суслова.

У Достоевского было несколько любимейших картин. «Сикстинская Мадонна» (ок. 1513) — одна из них. Эту работу Рафаэля писатель увидел во время первого европейского путешествия, посетив картинную галерею в Дрездене.

Дар судьбы

О пользе занятий стенографией

Вообще-то, 1866 год ничего хорошего Достоевскому не обещал. Авансы писателю давать перестали, и он был вынужден заключить кабальный договор с издателем Ф. Т. Стелловским. Согласно этому договору, Достоевский всего за три тысячи рублей продавал литературному дельцу право издания трехтомника своих сочинений и обязался представить к 1 ноября 1866 года новый роман. Особый пункт гласил, что в случае неисполнения последнего обязательства все написанные и будущие произведения Достоевского передавались в исключительную собственность Стелловского. В 1865 году в письме к барону Врангелю Достоевский обронил страшные слова: «Я охотно бы пошел опять на каторгу на столько же лет, чтобы только уплатить долги и почувствовать себя опять свободным». И вместе с тем (из этого же письма): «Все мне кажется, что я только собираюсь жить. Смешно, не правда ли?»

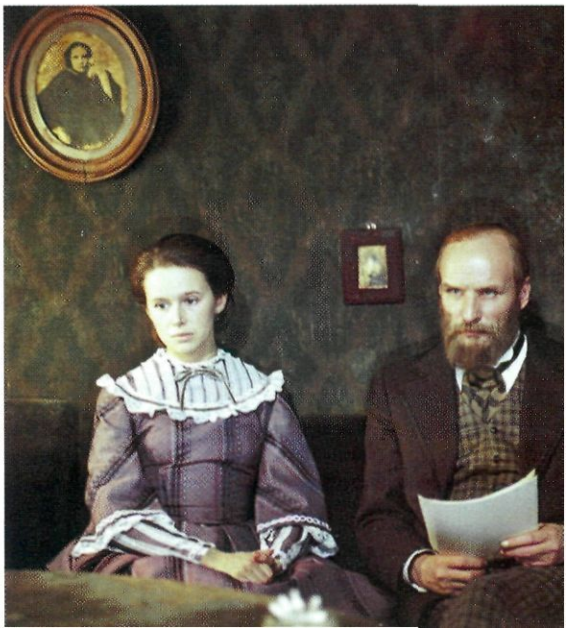
В некотором смысле Достоевский действительно в который раз «начинал». На протяжении всего 1866 года «Русский вестник» Каткова (отныне — основной, за малыми исключениями, «проводник» новых вещей нашего героя) печатал «Преступление и наказание». Это произведение открыло «пятисерийный» цикл романов Достоевского, сделавший его величайшим мировым писателем. А осень того странного года принесла Федору Михайловичу встречу поистине судьбоносную, подарив ему верную спутницу на всю оставшуюся жизнь.

▲ Дом в Женеве, в котором Достоевские жили в 1867—68 годах.

▼ А. Г. Достоевская. Фотография 1871 года.

Знакомство Достоевского и Анны Григорьевны Сниткиной произошло в ситуации отнюдь не романтической. До страшного срока, после которого Достоевский мог лишиться прав на свои сочинения, оставалось четыре недели. Чтобы спасти положение, он решил воспользоваться услугами стенографистки. Стенография тогда только входила в моду, о ней много говорили. Знакомец писателя, М. П. Ольхин, читавший лекции по стенографии, прислал Достоевскому свою лучшую ученицу — ею оказалась двадцатилетняя Анна Григорьевна Сниткина. И они успели! 30 октября «Игрок» был передан Стелловскому. А уже 8 ноября Достоевский сделал предложение Анне Григорьевне. Она ответила согласием. Спустя три месяца, потраченные на поиск необходимых денег, в петербургском Измайловском соборе состоялось венчание. Потом были дни послесвадебной «веселой суматохи». Их омрачили лишь два страшных припадка молодожена, свидетелем которых стала Анна Григорьевна. Впрочем, «исаевский сценарий» на этот раз не сработал — в отличие от покойной Марии Дмитриевны, юная Анна Григорьевна не испугалась. Она была полна решимости «сделать счастье» любимому человеку. Тут все сложилось — любовь, жалость, преклонение перед писатель-

▼ А. Солоницын (Федор Достоевский) и Е. Симонова (Анна Сниткина) в фильме А. Зархи «26 дней из жизни Достоевского» (1980), в основу которого легла история совместной работы будущих мужа и жены над «Игроком».



Частная жизнь

«БЕСЦЕННЫЙ И ВЕЧНЫЙ ДРУГ»

В своих письмах, адресованных Анне Григорьевне, Достоевский без устали придумывает все новые и новые нежные обращения к жене. «Бесценный и вечный друг» — это оттуда. Анна Григорьевна более сдержанна в своих посланиях, что, впрочем, не заслоняет ее всегдашней жертвенной готовности прийти на помощь мужу. У нее был счастливый характер. Анна Григорьевна родилась в семье мелкого петербургского чиновника, соединив в себе две крови — жизнерадостного и непрактичного весельчака-отца и матери, шведки родом, женщины энергичной, расчетливой и знающей себе цену. Уже в детстве Анна зачитывалась произведениями Достоевского — в семье ее даже прозвали Неточкой, по имени героини «Неточки Незвановой». Став женой Достоевского, она взяла на себя весь груз хозяйственных хлопот, помогла мужу избавиться от долгов, наладила собственное издательство и при этом оставалась примерной матерью. Благодаря дневнику, который Анна Григорьевна регулярно вела, и написанным ею обширным «Воспоминаниям», последний период жизни Достоевского можно проследить буквально по дням.

ским гением, врожденная серьезность, самоотверженность… Страдальцу Достоевскому впервые в жизни по-настоящему повезло.

На чужбине

А трудности между тем множились. В семейном кругу писателя Анну Григорьевну приняли в штыки. Встречи с семьей покойного Михаила Достоевского не обходились без скандалов. Пасынок Достоевского, П. А. Исаев, буквально выживал мачеху-ровесницу из дому. Достоевские приняли решение разрубить гордиев узел семейных недоразумений своим отъездом за границу. Достоевский взял для этого у М. Каткова две тысячи рублей аванса за будущий роман. Но родственники настаивали на «адекватной» (на время путешествия) помощи, и с трудом добытые деньги исчезли. Тогда Анна Григорьевна заложила свое приданое, и отъезд был решен. 14 апреля 1867 года Достоевские покинули Петербург. Они намеревались пробыть за границей всего три месяца. Три месяца обернулись четырьмя годами.

Эти годы добровольного изгнания были наполнены каторжной работой (сначала над

«Идиотом», потом — над «Бесами»), страшным безденежьем (из-за которого постоянно откладывалось возвращение), острой тоской по родине, катастрофическими проигрышами в игорных домах, семейными трагедиями, переездами из страны в страну и… счастьем. Достоевский теперь знал, что рядом с ним находится человек, который его всегда поймет, всегда простит, будет всегда любить.

Они жили в Дрездене, Баден-Бадене, Женеве, Веве, Милане, Флоренции, снова в Дрездене. В Швейцарии Анна Григорьевна в феврале 1868 года родила дочь Соню — ребенок, не прожив и трех месяцев, умер. Роженица в минуты самых сильных страданий, беспокоясь о муже, посылала акушерку посмотреть, что он делает и как себя чувствует. Достоевский тяжело переживал смерть маленькой дочери — где-то здесь лежат истоки знаменитого «бунта» Ивана Карамазова.

▲ Картина Н. Ярошенко «Студент» (1881) дает характернейший для пореформенной России тип «мыслящего пролетария». Из подобных молодых людей формировались радикальные кружки, исповедовавшие революционные идеи.

◀ «Мертвый Христос» (1521), картина Ганса Гольбейна Младшего. Это полотно стало своеобразным камертоном романа «Идиот». Свое отношение к гольбейновской работе Достоевский выразил устами князя Мышкина, воскликнувшего: «Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!»

▼ «Вид на Флоренцию со стороны садов Боболи» кисти К. Коро. Где-то неподалеку, рядом с Палаццо Питти, Достоевские поселились во Флоренции.

В январе 1869 года писатель закончил работу над измучившим его «Идиотом». Жадно ловя новости из России и близко наблюдая «демократический» разгул во Франции, Достоевский задумал роман «Бесы» — страстное опровержение революционной теории и практики. Уже в январе 1871 года это произведение начнет печатать «Русский вестник».

В сентябре 1869 года у Достоевских родилась дочь Люба, а в начале 1871 года Федор Михайлович чудесным образом навсегда излечился от своей страсти к рулетке. Удивительный факт: Анна Григорьевна, заметив, что ее мужа после очередного припадка томит хандра, предложила ему съездить в Висбаден «попытать счастья на рулетке». Проигравшись по обыкновению, Достоевский написал жене: «Исчезла гнусная фантазия», — и обещал больше никогда не играть. А днем позже, в новом письме, восклицал: «Поскорее бы только в Россию». В это время Анна Григорьевна была снова беременна.

Обещание свое Достоевский выполнил — рулетка исчезла из его жизни. Получив очередную тысячу рублей из «Русского вестника», писатель повез семью на родину. 9 июля 1871 года Достоевские были в Петербурге. Спустя неделю у них родился сын Федор.

Наедине с читателем

Разговоры о важном

Кредиторы, узнавшие о возвращении Достоевского в Россию, оживились. Писателю грозила долговая тюрьма. Но Анна Григорьевна, взявшая ведение дел на себя, сумела найти верный тон (надо сказать, достаточно агрессивный) в отношениях с кредиторами и добилась отсрочки самых срочных платежей. Одновременно она оградила мужа от чрезмерных финансовых притязаний родственников. С долгами Достоевские окончательно разделались лишь за год до смерти писателя.

▲ Образ писателя в интерпретации Ильи Глазунова. Работа 1983 года.

Ничто больше не мешало Достоевскому заниматься собственно литературой. Однако после окончания «Бесов» ему требовалась передышка. Реакция на новый роман огорчила автора. Ему показалось, что его просто не поняли. Ничего удивительного в этом не было — в эти годы в «журнальном» мире воцарилась своеобразная либеральная цензура, всех неугодных беспощадно отлучавшая от литературы. Среди неугодных, в частности, оказались тогда Лесков и Писемский, «запятнавшие» себя «антинигилистическими» романами. При желании в эту нишу можно было поместить и роман «Бесы».

Как бы там ни было, стремясь на время сменить род деятельности, Достоевский в 1873 году взялся редактировать ультраконсервативный еженедельник «Гражданин». В нем и родился «Дневник писателя», неизменно возобновлявшийся в перерывах между писанием романов. Впоследствии, когда Достоевский покинул «Гражданин», «Дневник писателя» издавался отдельными ежемесячными выпусками. Писатель, по сути, создал новый жанр, предполагавший общение с читателем «напрямую» В «Дневнике» появлялись воспоминания, отдельные рассказы и повести, отклики на современные события, отчеты о поездках, размышления о «последних» вопросах… Обратная связь работала бесперебойно — Достоевский получал от читателей горы писем, некоторые из которых становились темами новых выпусков. В 1877 году у «Дневника писателя» было семь тысяч подписчиков, это очень немало для тогдашней России.

▲ Дети Достоевского. Старая Русса, 1878 год.

Старые знакомые

Задумав новый роман «Подросток», Достоевский не сошелся с Катковым в размере гонорара. Он запросил 250 рублей за лист (для сравнения: Льву Толстому в это время платили 500 рублей за лист) и получил отказ. «Подросток» оказался единственным крупным произведением Достоевского, опубликованным не в «Русском вестнике». На счастье, на горизонте объявился старинный знакомец нашего героя, Николай Алексеевич Некрасов, предложивший напечатать роман в либеральных «Отечественных записках» и согласившийся на все условия автора. Ход состоявшихся переговоров довольно забавно описывает в своих «Воспоминаниях» Анна Григорьевна, подслушивавшая их за дверью. Несмотря на то, что «Отечественные записки» были лидером враждебного Достоевскому лагерю, он дал положительный ответ Некрасову. Свою роль тут сыграли недоразумения, преследовавшие писателя во время работы в «Гражданине», —

▼ «Портрет Николая Некрасова» (1877) кисти И. Крамского.

▼ Дом писателя в Старой Руссе. Фотография 1880-х годов.

кажется, Достоевский просто устал от своих слишком ретивых и не слишком далеких единомышленников. В 1875 году «Подросток» увидел свет, а дружеские отношения двух литераторов возобновились. Правда, ненадолго. В 1877 году Некрасов скончался в страшных страданиях — у него был рак. Достоевский произнес взволнованную речь на его похоронах и отозвался на смерть приятеля юности в декабрьском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год: «У него была своя, — писал Достоевский, — своеобразная сила в душе, не оставлявшая его никогда, — это истинная, страстная, а главное, непосредственная любовь к народу».

Домовладелец

В 1872 году Достоевские впервые выехали на лето в Старую Руссу. Начиная со следующего года они постоянно снимали там дачу у полковника А. Гриббе, а после его смерти, случившейся в 1876 году, приобрели двухэтажный дом полковника в собственность. Впервые в жизни Достоевский стал домовладельцем.

Старая Русса превратилась в одну из его «опорных» точек. По большому счету, «география» Достоевского в 1870-е годы исчерпывается съемной квартирой в Петербурге и домом в Старой Руссе. Был, правда, еще Эмс, куда он четырежды ездил в надежде вылечить тамошними минеральными водами свою «эмфизему». Но в Эмсе Достоевскому плохо работалось, он тосковал по жене и детям, писал многостраничные тоскливые письма, честил на чем свет стоит «немцев» и с нетерпением дожидался конца курса. В Старой Руссе писатель чувствовал себя совсем по-другому. В 1874 году семья Достоевских осталась даже на зиму в этом провинциальном городе, практически безвыездно проведя в нем больше года, — с одной стороны, это решение было вызвано финансовой стесненностью, но с другой — и тем, что Достоевским там было во всех смыслах комфортно. Особенно — детям. В 1875 году их было уже трое: в августе Анна Григорьевна родила мальчика, названного Алешей.

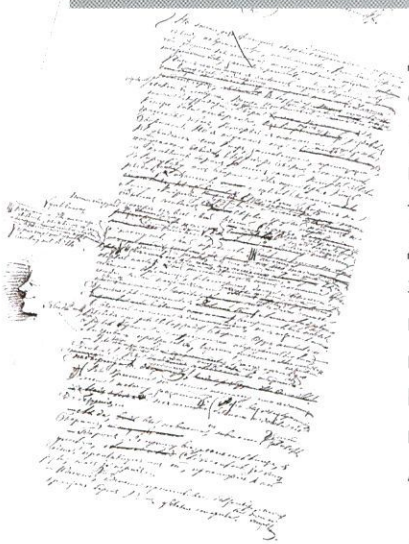
Старая Русса дала Достоевскому большой литературный «материал». Вся топография «Братьев Карамазовых» (тоже создававшихся по преимуществу в Старой Руссе) списана с небольшого древнего городка Новгородской губернии, домовладельцем которого имел счастье быть великий русский писатель.

Хронология

РОМАНЫ ДОСТОЕВСКОГО

В наследии Достоевского насчитывается восемь «официальных» романов, но лишь пять из них отвечают классическим определениям романного жанра. Присвоение романного статуса остальным трем во многом спровоцировано обстоятельствами внешними. Что касается «Бедных людей», то романом это произведение молодой автор, скорее всего, назвал из желания выйти к публике сразу с «серьезной» вещью. Похожая история произошла и с «Униженными и оскорбленными» — Достоевскому, вернувшемуся из Сибири в Петербург, требовалось заявить о себе «большой формой». С «Игроком» и того проще — кабальный договор со Стелловским предусматривал предоставление в срок именно «романа». В результате «Игрок» стал «романом».

Название романа	Год	Главный герой	Основная тема
«Преступление и наказание»	1866	Родион Раскольников	Герой и толпа
«Идиот»	1868	Князь Лев Мышкин	Идеальный человек
«Бесы»	1872	Николай Ставрогин	Порочность революционной теории и практики
«Подросток»	1875	Аркадий Долгорукий	«Приключения одной идеи» — в данном случае идеи богатства
«Братья Карамазовы»	1881	Дмитрий, Иван и Алексей Карамазовы	Конфликт человека с Богом и пути его преодоления



▲ Страница рукописи романа «Подросток».

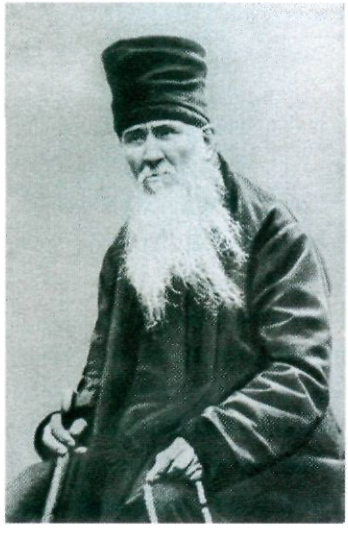
▼ Вид Эмса на гравюре 1864 года. В Эмсе Достоевский четырежды проходил курс лечения минеральными водами — в 1874, 1875, 1876 и 1879 годах.

Апофеоз

Труды и дни

В мае 1878 года в семье Достоевских произошла трагедия. Умер маленький Алеша, которому не было еще и трех лет. Писатель был вне себя от горя. По замечанию Анны Григорьевны, «он как-то особенно любил Лешу, почти болезненною любовью, точно предчувствуя, что его скоро лишится. Федора Михайловича особенно угнетало то, что ребенок погиб от эпилепсии — болезни, от него унаследованной». Чтобы отвлечь мужа от грустных дум, Анна Григорьевна, во-первых, инициировала переезд на новую квартиру (в Кузнечном переулке), а во-вторых, уговорила его съездить в Оптину пустынь — монастырь под Козельском, в котором были сильны традиции старчества. На случай неожиданного припадка она подобрала Достоевскому и спутника — молодого философа Владимира Соловьева, сына знаменитого историка. В Оптиной писатель имел две продолжительные беседы наедине со старцем Амвросием, впоследствии причисленным Церковью к лику святых, — эти беседы произвели на Достоевского глубочайшее впечатление, и некоторые черты отца Амвросия он использовал при создании образа старца Зосимы в «Братьях Карамазовых». Сама Оптина пустынь послужила одним из «прототипов» монастыря, изображенного в этом вершинном романе Достоевского.

Слава писателя росла. В феврале 1878 года его избрали членом-корреспондентом Академии наук. В 1879—80 годах в «Русском вестнике» публиковались «Братья Карамазовы» — публикация вызвала шумный резонанс в образованной среде. Достоевского часто приглашали выступать на мероприятиях разного рода — он почти никогда не отказывался. Молодежь привыкала смотреть на писателя как на «пророка», обращаясь к нему по самым животрепещущим вопросам. Апрелем 1878 года датируется большое письмо Достоевского «К московским студентам»: «Чтобы прийти к народу, — утверждал автор в этом послании, — и остаться с ним, надо прежде всего разучиться презирать его. Во-вторых, надо уверовать в Бога». Шумное празднование, которым предполагалось отметить в июне 1880 года открытие памятника Пушкину в Москве, не могло обойтись без Достоевского — он получил официальное приглашение и отправился в древнюю русскую столицу.



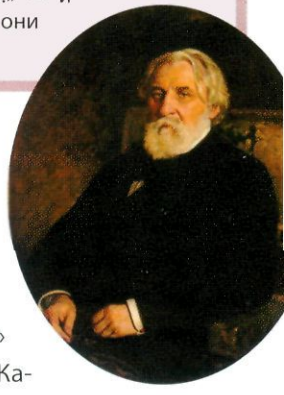
▲ Знаменитый старец Оптиной пустыни Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) (1812—1891).

◀ Памятник Пушкину в Москве, открытый в 1880 году. Фотография середины 1880-х годов.

За кулисами

НЕДРУГИ

Тургенев и Достоевский познакомились в 1845 году. Спустя год они были уже врагами — Достоевский не простил Тургеневу язвительных насмешек над собой. Впоследствии, когда наш герой вернулся из Сибири, их отношения возобновились, Тургенев даже публиковался у братьев Достоевских во «Времени» и в «Эпохе», но общение писателей оставалось двусмысленным: всякая встреча кончалась очередным столкновением и новой размолвкой. Достоевский в письмах весьма нелестно проходился на счет своего знакомца, Тургенев не отставал от него. Тут абсолютно все было разное: политические убеждения, художественные предпочтения, психологическая организация. Одно время писатели даже не здоровались друг с другом. Пушкинский праздник мыслился многими как «величание» либерала Тургенева, но превратился в апофеоз Достоевского. Надо отдать должное Тургеневу — по окончании речи Достоевского он одним из первых вышел на сцену и раскрыл свои объятия. При этом последняя встреча писателей, если верить мемуаристу Е. Опочинину, вернула Достоевского и Тургенева на «исходные позиции». Будто бы 9 июня 1880 года отдыхавший на Тверском бульваре Достоевский, заметив приближающегося к нему Тургенева, бросил ему сердито: «Велика Москва, а от вас и в ней никуда не скроешься!» — и удалился. Больше они не виделись.



▶ «Портрет писателя И. С. Тургенева» (1874) кисти Ильи Репина.

Пушкинский праздник

Пушкинский праздник стал знаком общественного признания заслуг Достоевского перед русской культурой. Он сам не ожидал столь бешеного своего успеха. Чтение им 8 июня 1880 года «Речи о Пушкине», в кото-

рой Достоевский высказал самые задушевные свои мысли, сопровождалось почти «сумасшествием» публики. В письмах к жене, посвященных описанию праздника, наряду с эйфорическими нотками звучит плохо скрытое недоумение. Тем не менее, непреложный факт — одна-единственная не слишком долгая речь, произнесенная глухим срывающимся голосом, на короткое время примирила все общественные направления и заставила обниматься вчерашних врагов. Цитируем самого Достоевского: «Зала была как в истерике: люди незнакомые между публикой плакали, рыдали, обнимали друг друга и клялись друг другу быть лучшими… Порядок заседания нарушился: все ринулись ко мне на эстраду: гранд-дамы, студентки, государственные секретари, студенты — все это обнимало, целовало меня… Аксаков (Иван) вбежал на эстраду и объявил, что речь моя — есть не просто речь, а историческое событие! Туча облегала горизонт, и вот слово Достоевского, как появившееся солнце, все рассеяло, все осветило. С этой поры наступает братство, и не будет недоумений. Да, да! — закричали все…»

Разумеется, никакого братства не получилось. На другой день люди опамятовались и стали жить по-прежнему. И все-таки, подобные мгновения общественного единения дорогого стоят. Достоевский оказался на вершине своей прижизненной славы.

«Предполагаем жить...»

Новый 1881 год Достоевский встречал в очень энергическом состоянии духа. У него было множество планов. Из ближайших: в течение двух лет издавать «Дневник писателя» (как это уже было после «Подростка»), а потом

▲ Иллюстрация к роману «Братья Карамазовы». Автор — художник Борис Григорьев (1886—1939).

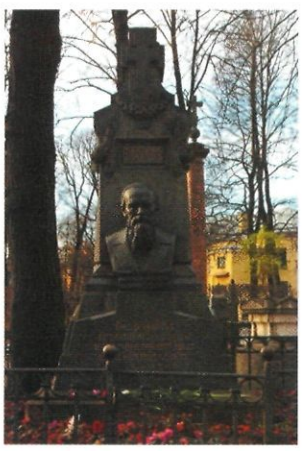
засесть за продолжение «Карамазовых». Подготовить он успел лишь один выпуск «Дневника» — январский, который вышел уже после смерти писателя.

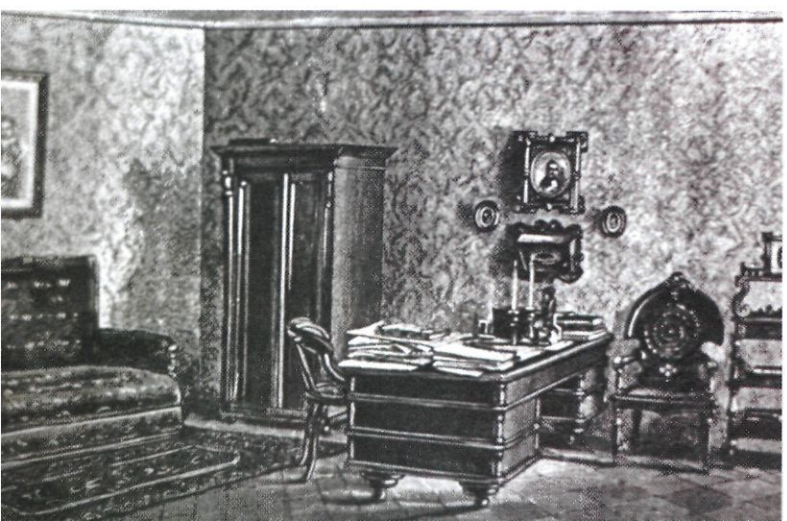
Организм Достоевского исчерпал отпущенные ему жизненные силы. Сказалось все — каторга, солдатчина, нечеловеческие условия жизни, припадки падучей, нищета, работа из года в год на износ, ненормальный режим дня. После возвращения из Сибири Достоевский привык к ночному образу жизни. Не изменил он ему, и женившись на Анне Григорьевне. Обычно писатель вставал около часа дня, завтракал, диктовал жене написанное ночью, гулял, обедал, а поздним вечером затворялся в своем кабинете и работал до шести утра. При этом беспрерывно курил и пил крепчайший чай. Разумеется, это не могло не отразиться на его здоровье, и без того не блестящем.

В ночь с 25 на 26 января 1881 года Достоевский сделал неосторожное движение, пытаясь достать закатившуюся под этажерку «вставку с пером», и у него пошла горлом кровь. Вызвали врачей. Состояние больного быстро ухудшалось. 28 января он скончался. Проводить Достоевского в последний путь собралось великое множество народа.

Похоронили его на кладбище Александро-Невской Лавры.

▼ Надгробный памятник на могиле Достоевского в Александро-Невской Лавре.





◀ Кабинет Достоевского в его последней петербургской квартире. Гравюра на дереве А. Зубчанинова, выполненная по фотографии 1881 года.

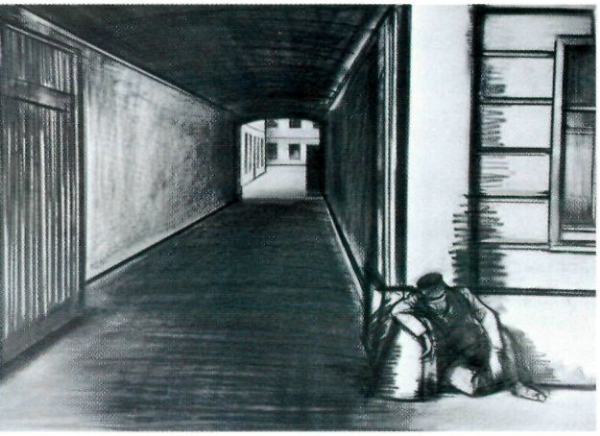
Откровение о человеке и времени

Не слишком долгая жизнь Достоевского вместила в себя многое. Он застал две эпохи в жизни России. Пострадав от одной из них, писатель стал свидетелем и активным участником второй — все ее болевые точки нашли отражение в его творчестве. И отражение настолько глубокое, что иногда оно кажется настоящим откровением.

▼ Н. Г. Чернышевский, в середине 1850-х годов написавший «Очерки гоголевского периода русской литературы». Фотография времен сибирской ссылки писателя.

«Натуральная школа»

Свою первую вещь — «Бедные люди» — Достоевский опубликовал в «Петербургском сборнике», изданном стараниями Некрасова в январе 1846 года. Факт сам по себе говорящий. Испытывающий нужду в деньгах молодой писатель имел возможность «запродать» свой «роман» «Отечественным запискам» Краевского за 400 рублей и выпустить в свет его осенью 1845 года. Но он согласился на гораздо меньший гонорар «от Некрасова» (150 рублей) и на задержку публикации. Мучимый угрызениями совести Некрасов позже доплатил Достоевскому еще сто рублей, однако это уже ничего не меняло, тем более что все равно окончательная сумма оказалась значительно меньше той, что предлагали «Отечественные записки». Выйти к публике в одной обойме с авторами «Петербургского сборника», наследующего сборнику «Физиология Петербурга», появившегося в 1845 году, для Достоевского оказалось важнее, потому что тем самым он примыкал к «прогрессивному направлению». Это направление называли «гоголевским», указывая на генеалогию молодых писателей, его составлявших. Закрепилось в истории литературы и еще одно название — «натуральная школа». Им ругнулся в «Северной пчеле» Ф. Булгарин, остро почуяв опасность для благонамеренной словесности, исходившую из среды литературных «выскочек». А Белинский подхватил эту уничижительную кличку, написав ее на знамени, под которым вел своих подопечных (в том числе и Достоевского). Куда? Да к критическому реализму — проклятию многих поколений школьников, вынужденных заучивать и повторять пустозвонные формулы школьных учебников!



◀ Иллюстрация художника Бениамина Басова (1913—2000) к «Бедным людям» Достоевского.

Между тем, нужно признать, что в поступательном движении литературы «натуральная школа» явилась несомненным шагом вперед. Она не только предлагала осваивать новые пласты ма-

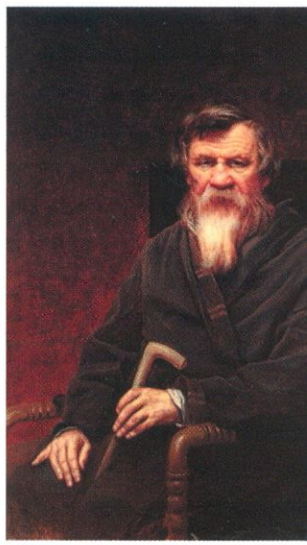
«Человек есть тайна; ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время»

териала (деревня, «маленькие люди» большого города, мелкое чиновничество и пр.), но и учила совершенно по-новому, буквально под микроскопом, анализировать этот материал. В этих попытках рождался новый художественный метод. Из яслей «натуральной школы» вышли такие крупные писатели, как Григорович, Некрасов, Панаев, Гончаров, Тургенев, тот же Достоевский. Результат вполне солидный.

Но с Гоголем адепты «натуральной школы», конечно же, ошиблись. «Тематическая» магия его «Петербургских повестей» сыграла с ними злую шутку. Никогда никаким реалистом Гоголь, со своим пристрастием к героям-эмблемам и фантастическим сюжетам, не был.

Историк и философ Франтишек Палацкий (1798—1876) возглавлял чешскую делегацию на Славянском съезде, организованном в России в 1867 году.

А уж в середине 1840-х он, озабоченный христианским возрождением России, и вовсе вряд ли согласился бы со своими молодыми истолкователями. Да и Достоевский в «натуралистах» проходил недолго. Страстно ищущий «нового слова», молодой литератор вскоре разразился «Хозяйкой», для оценки который у его учителя, Белинского, нашлись, по преимуществу, лишь нецензурные слова. Позже Достоевский окончательно «расплевался» с идеалами своей юности — в «Селе Степанчикове и его обитателях» он «низложил» Гоголя, а в «Бесах» и «Братьях Карамазовых» блестяще расправился с Белинским.



«Портрет историка М. П. Погодина» (1872) работы В. Перова.

Панславизм

Идеи панславизма, призывающего к объединению всех славянских народов, были очень популярны в 1860—70-е годы. В 1862 году М. П. Погодин, предлагая торжественно отметить тысячелетие создания славянской письменности, провозгласил ближайшей задачей собирание славян под водительством России. В 1867 году в Москве и Петербурге прошел Славянский съезд, на который съехались славянские делегаты со всей Европы. А в 1869 году была опубликована книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», заложившая философскую базу панславизма. Данилевский предложил теорию культурно-исторических типов и пытался доказать, что в истории человечества наступает

Картина В. Верещагина «Скобелев под Шипкой» (1878—79).

▲ «Арест пропагандиста» (1880—89) кисти Ильи Репина.

эра господства именно славянского культурно-исторического типа. Достоевского эта книга настолько увлекла, что он специально бегал на почту, поджидая очередной номер журнала «Заря», где кусками печаталась «Россия и Европа». Кстати, убежденным последователем Данилевского являлся Страхов, ближайший сотрудник Достоевского по журналу «Время». Самого Данилевского Достоевский знал еще по «пятницам» Петрашевского и уже тогда называл его «сильной головой». Многие идеи Данилевского были близки Федору Михайловичу — это хорошо видно хотя бы выпускам «Дневника писателя», в которых обсуждается пресловутый «восточный вопрос». В них Достоевский — вполне в духе панславизма — заявлял, например, что «Константинополь должен быть наш». Правда, и тут он стоял несколько наособицу, потому что «брать» Константинополь предлагал не для провозглашения его в качестве светской столицы славянского мира, а для возвращения ему статуса центра восточного православия. Все разговоры об абстрактном превосходстве славянского типа были ему глубоко чужды. Главной добродетелью русского народа, являющейся залогом его блестящего будущего, Достоевский считал то, что в народе этом сохранена живая вера в истинного Христа.

Нетерпение

▼ «Вечеринка» (1875—97) Владимира Маковского.

Если попытаться одним словом охарактеризовать русское революционное движение 1860—70-х годов, то этим словом будет «нетерпение». Именно нетерпение тогда толкало идти тернистым путем борьбы с самодержавием самых даровитых русских людей. И это прекрасно понимал Достоевский. В своих художественных и публицистических сочинениях писатель камня на камне не оставил от позитивистского мировоззрения, имеющего своим прямым следствием революционную теорию и практику, но при этом он знал, что этот великий соблазн еще долго будет притягивать к себе массы молодых людей. Не случайно в романе, продолжающем «Братья Карамазовы», Достоевский планировал увести Алешу Карамазова из монастыря в мир и сделать членом революционной организации. Он не уставал повторять, что единственной альтернативой бесплодному желанию мгновенно переустроить мир на началах правды и добра является христианство, однако сам путь Алеши Карамазова, намеченный в набросках к будущему роману, подсказывал — к истинной вере можно прийти, лишь вдоволь настрадавшись и наошибавшись. Достоевский верил в то, что России удастся избежать революционного террора, той страшной «шигалевщины», что описана в «Бесах». Ему в некотором смысле повезло — он умер за несколько недель до 1 марта 1881 года, когда «народовольцы» казнили царя. По иронии судьбы, соседом Достоевского по дому был член Исполнительного комитета «Народной воли» Александр Баранников, арестованный 26 января, когда у писателя началась смертельная болезнь.

▼ Дом, в котором была последняя петербургская квартира Достоевского. Фотография 1929 года.

МИССИЯ РУССКОГО НАРОДА
ИДЕОЛОГИЯ ПОЧВЕННИЧЕСТВА

Первоначальным носителем идей, оформившихся в рамках журнала «Время» в так называемое«почвенничество», был, по всей видимости, Аполлон Григорьев. Нечто подобное проповедовала «молодая редакция» журнала «Москвитянин» (1850—56), одним из виднейших членов которой он был. Но, разумеется, Достоевский тут не выступал в роли «ведомого» — то, что говорил Григорьев, он уже передумал и перечувствовал сам. При этом какую-то четкую систему почвенничества выстроить весьма затруднительно, хотя в эмоциональных выступлениях на эту тему как самого Достоевского, так и его единомышленников (прежде всего, Григорьева и Страхова) нет недостатка.

ЭПОХА

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

ПЕТЕРБУРГЪ

1864

▲ Обложка одного из номеров журнала «Эпоха».

Беда в том, что они (за исключением, быть может, Страхова) не были теоретиками в чистом виде. Достоевский вообще настаивал на органическом характере культуры — и философии в том числе. Тем не менее, попытку манифеста мы обнаружим уже в объявлении об издании журнала «Время». «Мы предугадываем, — заявляет в нем Достоевский, — и предугадываем с благоговением, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий; что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях, что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет примирение и дальнейшее развитие в русской народности». Как видим, с одной стороны, тут начат прямой спор с западниками, а с другой, явно готовятся и критические стрелы, направленные против славянофильства. Таким образом, почвенничество уже при самом своем рождении оказалось меж двух огней. Поначалу были нюансы: делались реверансы в сторону западников (подразумевалось: они «заблуждаются», но «заблуждаются» искренне, и еще не исчерпаны возможности для взаимопонимания) при очевидном неприятии предлагаемой славянофилами «консервации» «старой Руси», которую они, по сути, придумывали заново. Позже взаимное расположение несколько изменилось: с ростом революционного движения «Время» бросилось в яростную схватку с демократическим«Современником», оставив в покое славянофилов.

▲ Николай Николаевич Страхов (1828—1896), ведущий критик журнала «Время».

Почвенническая позиция все время уточнялась — в качестве примера можно привести итоговую статью Достоевского, завершающую второй год издания журнала «Время». Указывая на своих главных врагов-«демократов», он писал: «Они очень хорошо знали, что призывы к почве, к соединению с народным началом не пустые звуки, не пустые слова… Эти слова были для них напоминаньем и упреком, что сами они строят не на земле, а на воздухе». Полемика прекратилась естественным образом: в 1862 году власти запретили издание «Современника».

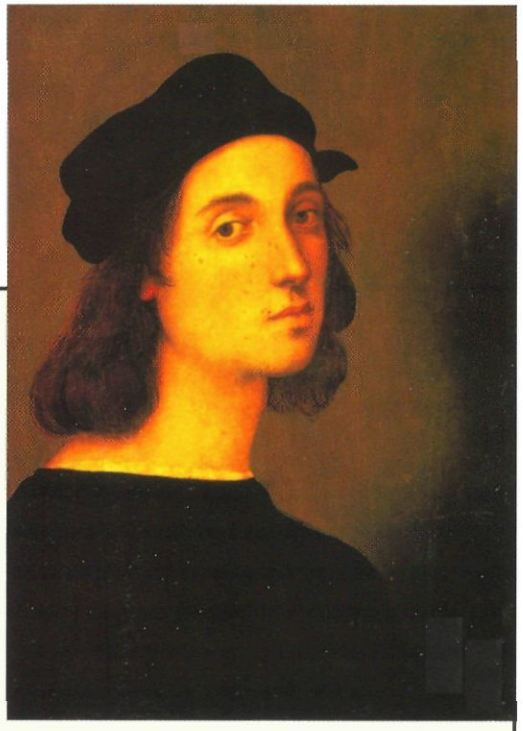
▲ Картина И. Прянишникова «Крестный ход» (1893) перекликается с представлениями Достоевского о «народе-богоносце».

А в следующем году настал черед и «Времени».

Свои любимые идеи в дальнейшем Достоевский разрабатывал в выпусках «Дневника писателя», в художественных произведениях. Замечательно изложено почвенничество, например, в «Бесах» устами Шатова. Нащупывая то единственное, что может спасти заблудившееся человечество, писатель все громче говорил о как бы врожденном православии русского народа. На этом он настаивал и перед самой смертью: ведь наделавшая шума «Речь о Пушкине» есть не что иное, как страстная проповедь почвенничества.

На перекрестке

Творчество Достоевского представляет собой один из самых оживленных перекрестков мировой культуры. Михаил Бахтин, впервые заговоривший о «многоголосости» произведений писателя, назвал его романы «романами идей». Причем идей самостоятельных, вступающих друг с другом в равноправные отношения. Эти идеи дали начало нескольким значительным философским системам и продолжают увлекать писателей, художников, музыкантов, режиссеров. И, разумеется, читателей.



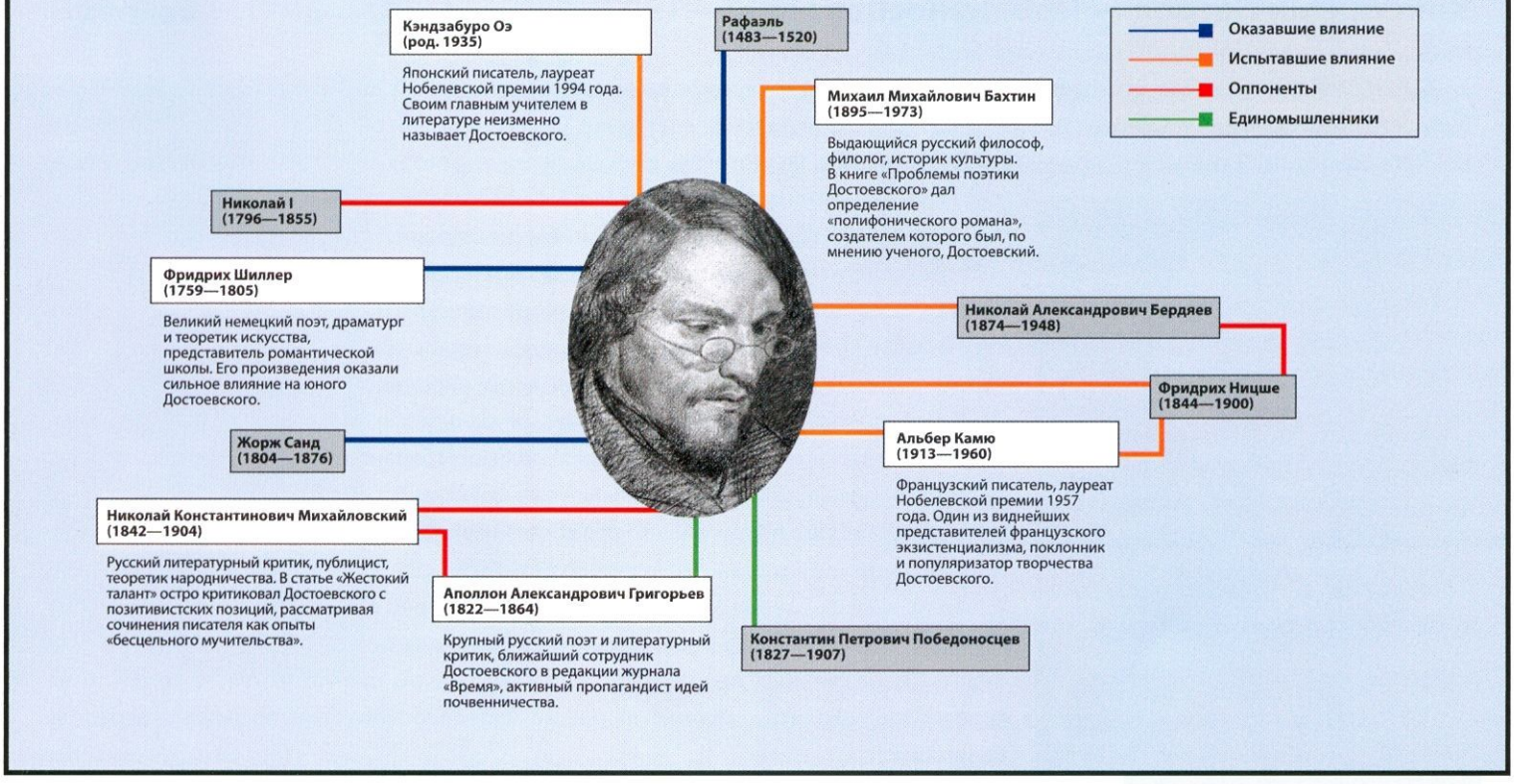
Гений эпохи Ренессанса

Рафаэль (1483—1520)

По свидетельству А. Г. Достоевской, ее муж признавал «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля за высочайшее проявление человеческого гения. Осенью 1879 года графиня С. А. Толстая, вдова поэта А. К. Толстого, через своих дрезденских знакомых достала фотографию (в натуральную величину) этого рафаэлева шедевра и подарила ее писателю. Радости Достоевского не было границ. С тех пор «Сикстинская Мадонна» не покидала его кабинета. А. Г. Достоевская вспоминала: «Сколько раз в последний год жизни Федора Михайловича я заставала его стоящим перед этою великою картиною в таком глубоком умилении, что он не слышал, как я вошла, и, чтоб не нарушать его молитвенного настроения, я тихонько уходила из кабинета…»

Рафаэль (собственно: Раффаэлло Санти) — один из величайших титанов Ренессанса. Он родился в 1483 году в центральной Италии, в Урбино, в семье местного художника, служившего при дворе герцога Урбинского. Художественные способности Рафаэля проявились очень рано; уже в документе, датированном 1500 годом, он именуется «мастером». В 1504 году Рафаэль отправился во Флоренцию, где тогда гремела слава Леонардо да Винчи и Микеланджело. Спустя четыре года живописец перебрался в Рим, в «Вечном городе» он выполнял заказы папы Юлия II и сменившего его на папской кафедре Льва X. Здесь в полной мере проявился универсальный характер его дарования: помимо выполнения настенных росписей, Рафаэль участвовал в реконструкции громадного собора св. Петра, занимался охраной античных памятников, работал по частным заказам. Он умер в свой 37-й день рождения и с великими почестями был похоронен в римском Пантеоне.

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ



▲ О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

Русский философ

Николай Александрович Бердяев (1874—1948)

В истории осмысления и изучения феномена Достоевского есть две этапные книги. Одна из них — «Проблемы поэтики Достоевского» (1929) Михаила Бахтина, другая — «Миросозерцание Достоевского» (1923) Николая Бердяева. В последней впервые был дан глубокий анализ философских идей великого русского писателя.

Путь Николая Бердяева показателен для всей русской предреволюционной интеллигенции. Он родился в Киеве в 1874 году, учился в Киевском кадетском корпусе и Киевском университете (сначала на естественном, потом на юридическом факультете). Бердяев был выходцем из родовитой дворянской семьи, что не спасло его от революционного соблазна. В университете он «заболел» марксизмом, принимал активное участие в студенческих волнениях, был исключен из числа студентов и сослан в Вологду. Там с ним произошел духовный переворот, отныне Бердяев стал убежденным оппонентом марксистской теории. Вернувшись в Петербург, он с головой окунулся в зарождавшееся «религиозно-философское» движение, был одним из самых ярких авторов нашумевших сборников «Проблемы идеализма» (1902) и «Вехи» (1909). В 1910-е годы выступил уже как сложившийся философ, хотя следует отметить, что менее всего для Бердяева была характерна застылость философских построений. Он неустанно развивался на протяжении всей своей жизни, его философии свойственна внутренняя диалектика. Бердяев и вообще был очень активным человеком — в 1917 году он стоял у истоков «Лиги русской культуры», а в 1918 году, в условиях устроенной большевиками «духовной зимы», организовал «Вольную академию духовной культуры». В 1922 году его выслали из России на знаменитом «пароходе философов». Сначала Бердяев жил в Берлине, позже перебрался во Францию. Пожалуй, из русских философов XX века Бердяев был самым известным в Европе, где его считали предтечей экзистенциализма. Его много переводили, у него было по-настоящему «мировое имя».

Обер-прокурор Синода

Константин Петрович Победоносцев (1827—1907)

С К. П. Победоносцевым Достоевский познакомился в 1874 году, в пору редактирования «Гражданина». Сильная личность будущего обер-прокурора Синода произвела на писателя немалое впечатление. После этого они общались довольно интенсивно. Победоносцев внимательно читал книги Достоевского, не стесняясь иногда давать их автору советы (так случилось, например, с «Карамазовыми»). К этим советам Достоевский внимательно прислушивался. 29 января 1881 года Победоносцев писал цесаревичу Александру Александровичу, который спустя несколько недель стал императором Александром III: «Вчера вечером скончался Достоевский. Мне был он близкий приятель, и грустно, что нет его… Смерть его — большая потеря и для России. В среде литераторов он — едва ли не один — был горячим проповедников основных начал веры, народности, любви к Отечеству».

У Победоносцева — недобрая слава отчаянного «консерватора» и «реакционера». Между тем, единственной его мыслью было сохранение великой России, и этой цели он добивался всеми доступными ему средствами. Благо, что положение обер-прокурора Синода и ближайшего советника императора Александра III предоставляло Константину Петровичу великие возможности для управления государственным аппаратом. После революции 1905 года Победоносцев оставил пост обер-прокурора Синода и вскоре умер. За четыре месяца до смерти он писал С. Д. Шереметеву: «Тяжко сидеть на развалинах прошедшего и присутствовать при ломке всего того, что не успели еще повалить...» Последняя работа Победоносцева была посвящена переводу Евангелия.

Властительница дум

Жорж Санд (1804—1876)

Получив известие о смерти Жорж Санд, Достоевский писал в июньском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год: «Сколько взял этот поэт в свое время моих восторгов, поклонений и сколько дал мне когда-то радостей, счастья!» И еще: «Жорж Занд одна из самых ясновидящих предчувственниц более счастливого будущего, ожидающего человечество, в достижение идеалов которого она бодро и великодушно верила всю жизнь».

«Жорж Санд» — псевдоним. За ним скрывалась баронесса Аврора Дюдеван (в девичестве — Дюпен). Аврора родилась в «смешанной» семье: ее отец был аристократом, а мать — простолюдинкой. Образование девушка получила в монастыре, что было в обычаях того времени. Покинув монастырь, она вышла замуж, родила двоих детей, но спустя восемь лет бросила мужа и стала вести жизнь свободного художника. Ее книги, воспевающие истолкованную в романтическом духе свободу, пользовались громадной популярностью. Слава имела несколько скандальный характер — причиной тому было «общественное» поведение писательницы, которое воспринималось скорее как «антиобщественное». Жорж Санд курила табак; облачившись в мужской костюм, посещала самые грязные кварталы Парижа; не стесняла себя в общении с мужчинами. Ее многочисленные романы сопровождались «ужасными» слухами. В ней было какое-то странное обаяние — не будучи красивой в общепринятом смысле, Жорж Санд кружила головы самым тонким натурам. Среди ее любовников были Альфред Мюссе и Фридерик Шопен. Последние свои годы Жорж Санд провела в собственном имении, в преданных заботах о своих внуках.

Монарх-«сценарист»

Николай I (1796—1855)

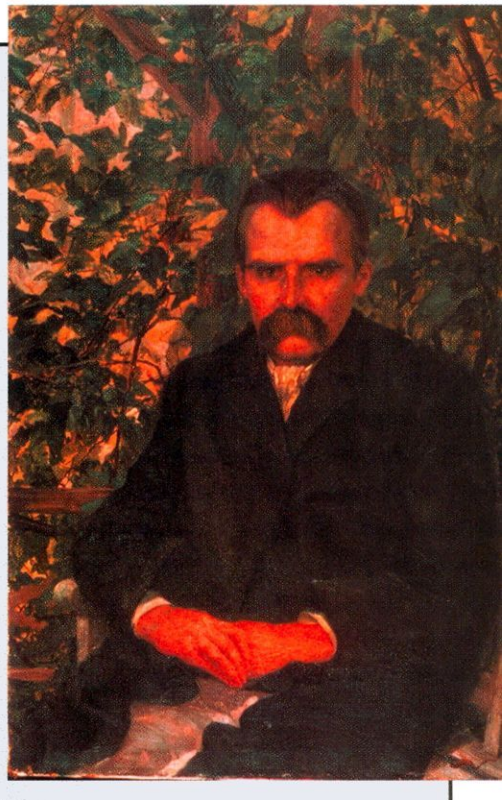
Император Николай I был очень противоречивой фигурой. Несомненно, он желал блага для России, но его представления о благе редко вызывали понимание образованного общества. Перед восшествием на престол третьему сыну Павла I пришлось многое пережить — в сущности, сама жизнь его была в опасности, и кто знает, какую роль этот эпизод сыграл в том «завинчивании гаек», на которое оказался горазд император Николай. Законность, справедливость, порядок — вот три кита, лежавшие в основе той жесткой «вертикали власти», что выстроил Николай Павлович. Трудился он неустанно — известно, что рабочий день императора длился по 16—18 часов, а самого себя он любил называть «рабом на галерах».

Несчастье петрашевцев заключалось в том, что они попали строгому царю под горячую руку. Европейские революции 1848 года не на шутку встревожили Николая. Он, стремясь сохранить в неприкосновенности те принципы, на которых была устроена Европа после 1815 года, принял активное участие в подавлении народных выступлений. В России в это время резко сократили число студентов в университетах и вообще заговорили о возможном их закрытии. В этих условиях петрашевцы оказались в настоящих смутьянах и бунтовщиках. Расправа, по мнению императора, должна была быть адекватной. Готовя казнь петрашевцев, Николай I показал себя прекрасным «сценаристом». Он самолично входил во все детали — вплоть до одежды осужденных и способа их доставки на Семеновский плац.

Катастрофа в Крымской войне потрясла императора. Не вынеся позора, он умер в 1855 году. Согласно некоторым сообщениям, это была не естественная смерть, а самоубийство.

Создатель Заратустры

Фридрих Ницше (1844—1900)



Ницше был поэтом в философии. Можно говорить о лирическом герое его философских сочинений, и этот лирический герой иногда сильно напоминает некоторых персонажей прозы Достоевского. В нем отзываются «подпольный человек» из «Записок из подполья», Раскольников из «Преступления и наказания», Терентьев из «Идиота», Кириллов и Ставрогин из «Бесов», Иван Карамазов и Великий инквизитор из «Братьев Карамазовых». В общем-то, ничего удивительного в этом нет: Ницше внимательно читал Достоевского, даже конспектировал его. Тем поразительнее культ ницшеанства в русской молодежной среде начала XX века — в сущности, тогдашние юные ниспровергатели увлеклись более или менее точно переданной через Ницше «идеей» Достоевского (одной из многих!); и как раз той самой, опровержению которой писатель посвятил свои лучшие вещи.

Фридрих Ницше родился в 1844 году неподалеку от Лейпцига в семье лютеранского пастора. Учился в Лейпцигском и Боннском университетах, а уже в двадцатипятилетнем возрасте занял кафедру классической филологии в Базельском университете. Спустя 10 лет он оставил педагогическую деятельность и с тех пор вел жизнь свободного писателя, выпуская одну за другой книги, которые через некоторое время стали Библией целого поколения. При этом самый знаменитый текст Ницше — «Так говорил Заратустра» — при выходе из печати не нашел читателей; четвертая часть этого сочинения была издана тиражом всего сорок экземпляров, и автор отказался от продолжения книги. В 1889 году Ницше настигла душевная болезнь. В 1900 году он скончался в психиатрической лечебнице в Веймаре.

Век Достоевского

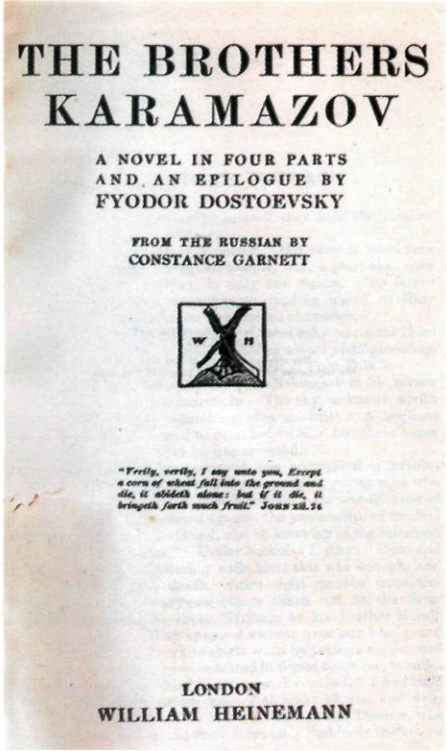
В двадцатом веке с грозной неотменимостью сбылись все самые страшные предсказания и видения Достоевского. О Достоевском заговорили как о пророке, забывая о том, что из его произведений можно вывести многое и, уж во всяком случае, сам писатель, никогда не изживший до конца в себе юношеского романтизма, предпочитал верить в «лучшее», а обо всем остальном предупреждал лишь как о возможных вариантах.

Практические приложения философского нигилизма

После смерти Достоевского толки о писателе поутихли — в какой-то момент даже о нем как бы забыли. А если и вспоминали время от времени, то чаще с «опровержением». Одно из таких «опровержений», впрочем, было очень любопытным, потому что уловило некую «каноническую» тонкость, до сих пор не разрешенную. В 1882 году публицист и философ Константин Леонтьев уличил писателя в «ереси», а именно — в «розовом христианстве». Леонтьеву не понравилась проповедь христианского братства на земле, в которое страстно верил Достоевский, — критик настаивал на том, что «Христос пророчествовал не гармонию всеобщую, а всеобщее разрушение» и «ставил милосердие или доброту личным идеалом…» Николай Лесков пытался спорить с Леонтьевым, утверждая, что Леонтьев и Достоевский оперируют различными временными масштабами: Достоевский мыслит веками, а Леонтьев (вслед за Христом) — тысячелетиями. Однако лесковский аргумент явно проигрывал — Леонтьев нащупал, пожалуй, самое слабое место в построениях Достоевского. Впрочем, спор этот был не более чем не слишком характерным эпизодом; характерным становилось как раз равнодушие к наследию писателя.

Вспомнили о Федоре Михайловиче на рубеже веков, когда Россия затрещала по швам, раздираемая массовым революционным брожением. Достоевский неожиданно вышел в герои дня, не писал о нем только ленивый. Все тогдашние властители дум отметились своими размышлениями о Достоевском — от Розанова и Мережковского до Луначарского и Горького. Нещадно эксплуатировали наследие Достоевского и в годы Первой мировой войны; его почвеннические идеи действительно помогали интерпретировать исторические события в оптимистическом для России духе. Введенный Достоевским термин «русская идея» получил новых истолкователей — причем именно в духе его автора. Говорили о том, что христианство как Благая Весть было отвергнуто цивилизованной Европой, заменившей его на «закон», «право»; что во всей глубине его воспринял лишь русский народ. В таком освещении мировая война превращалась в войну за реализацию Россией, призванной спасти человечество, своего мессианского предназначения.

Между тем в самой России в страшном количестве плодились «бесы», словно выпрыгнувшие из одноименного романа; в людей вселялись таинственные трихины, увиденные Раскольниковым в болезненном видении.



◂ «Братья Карамазовы» Достоевского в переводе на английский язык. Лондонское издание 1920 года.

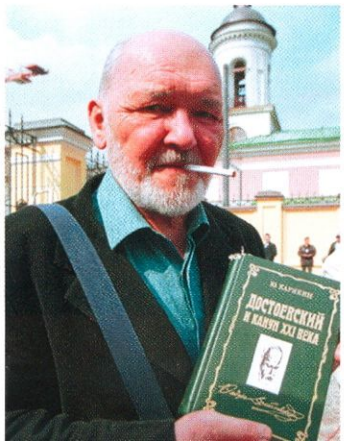
«Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла…»

▼ Рабочие снимают колокола с храма Христа Спасителя в Москве (сам храм будет взорван в конце 1931 года). Фотография 1930 года.

1917-й и последующие годы показали, что бесов на родине Достоевского гораздо больше, нежели тех, кого писатель относил к «народу-богоносцу». Бал правила настоящая «шигалевщина» — шигалевский план, изложенный в «Бесах», выполнялся с завидной точностью. Самому же Достоевскому, естественно, места в истории литературы, сочиненной советскими литературоведами, не нашлось. Получив ярлык «реакционера» и «мракобеса», он

▲ Картина Б. Кустодиева «Большевик» (1919—20). В большевизме наиболее полно выразился нигилистический характер русского революционного движения.

▼ Французский писатель и философ-экзистенциалист Жан Поль Сартр (слева) навещает террориста из «Красных бригад» Андреаса Баадера в штутгартской тюрьме Штамхайм. Фотография сделана 4 декабря 1974 года.



▶ Писатель Юрий Карякин со своей книгой «Достоевский и канун XXI века».

Знаменитый польский режиссер Анджей Вайда (слева) проводит репетицию сцены из спектакля «Идиот», поставленного в петербургском Белом театре. Справа: актер Сергей Бызгу, исполнивший роль князя Мышкина.

был зачислен в десятые ряды отечественной словесности.

Вернули Достоевскому «звание» гения и великого писателя на новом переломе эпох, уже в конце XX века (ради справедливости отметим, что в школьные учебники он попал несколько раньше — правда, исключительно как «певец униженных и оскорбленных»). Но, упиваясь свалившейся с небес свободой, снова не заметили главного — свободу человека Достоевский трактовал как свободу принятия христианской истины. В противном случае неизбежно очередное явление «подпольного человека», заявлявшего: «Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливою физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб нам опять по своей глупой воле пожить! Это бы еще ничего, но обидно то, что ведь непременно последователей найдет…»

Памятник Достоевскому у Российской государственной библиотеки в Москве (скульптор А. Рукавишников, архитекторы М. Посохин и А. Кочековский), открытый в сентябре 1997 года.

Всемирное признание

Изгнанный из Советской России, Достоевский с 20-х годов XX века триумфально шествовал по всему миру. Его переводили на все языки, его издавали огромными тиражами, о нем писали книги. В Достоевском нашли своего прямого предшественника и предсказателя представители экзистенциализма — самой влиятельной философской системы XX века, главными темами которой являлись смысл и пределы свободы человека как самосознающего существа.

Что касается «бесовства», то «бесы» Достоевского захватили власть не в одной только России — этого сюжета не избежала и Германия. В годы нацистской диктатуры она представляла собой самое мрачное воплощение фантазий Родиона Раскольникова, Ивана Карамазова и Великого инквизитора, показав, к каким страшным последствием приводит замена христианства идолом национализма. Кстати, русский национальный тип фашистские лидеры изучали именно по книгам Достоевского. Например, признанный идеолог национал-социализма Альфред Розенберг (сам выходец из западных губерний России, мать его была эстонкой) признавался, что разгадал тайну русской души, прочитав «Преступление и наказание».

Любопытно, что увлекалась Достоевским не только Европа. Пути успеха его книг необыкновенно прихотливы, и иногда совершенно не-

Круизный теплоход «Федор Достоевский».

▲ Участники Международных чтений «Достоевский и современность», прошедших в 1996 году в Старой Руссе и посвященных 175-летнему юбилею Достоевского. Слева направо: доцент Башкирского государственного университета Валентина Борисова, правнук писателя Дмитрий Достоевский, преподаватели из Японии Нагоя Тосико и Синья Кори.

понятно, чем вызвана популярность его творчества. Казалось бы, все совершенно другое: история, организация, психология, религия, — и вдруг Достоевский попадает чуть ли не в национальные герои! Так, в частности, произошло в Японии. Начиная с Акутагавы Рюноскэ (1892—1927), испытавшего мощное влияние Достоевского, многие выдающиеся японские писатели (не исключая недавнего кумира — Харуки Мураками) с гордостью признаются в своем ученичестве у великого русского романиста.

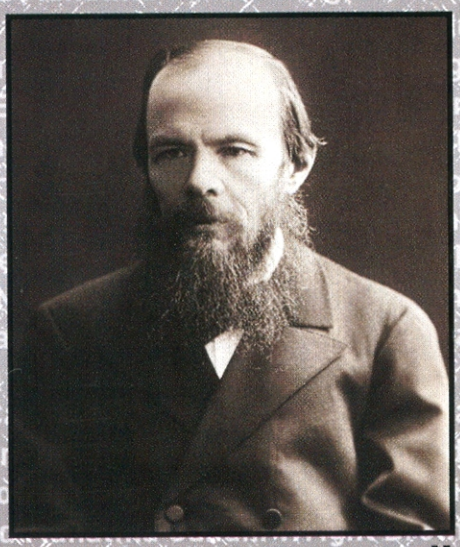
По книгам Достоевского в разных странах снято множество фильмов, поставлена масса спектаклей, что не мешает следующим поколениям режиссеров браться за все новые и новые интерпретации его произведений.

Современными остаются не только художественные вещи Достоевского. Необыкновенно интересно читать в наши дни его публицистический «Дневник писателя». Особенно в России. Если попытаться забыть про автора и время создания «Дневника», то может показаться, что пишется он в наши дни. Тут почти нет дыханья прошлого — актуальные темы, актуальные рецепты, точнейшее попадание в самую злободневность.

Поразительно: если история все сказала и решила о большинстве современников Достоевского, то сам он по-прежнему «недорешен». То есть, по большому счету, принадлежит даже не нашей эпохе (не говоря уже о прошлом), а будущему. Вопрос о том, возможно ли братское соединение людей, вернувшихся к Христу, остается открытым.

100 ЧЕЛОВЕК,

которые изменили ход истории



ДОСТОЕВСКИЙ

ISSN 1996-8469

9 771996 846774 00065

DeAGOSTINI